

СУЩНОСТЬ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСОВ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЯВЛЕНИЙ

Паутов Сергей Сергеевич

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия

pautov-mvd@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована актуальность исследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в частности мошенничеств, совершаемых с использованием интернет-сервисов размещения объявлений. Раскрыта сущность данной категории преступлений, определены её основополагающие признаки: дистанционность, полная опосредованность и высокая степень искусственной латентности. На основе анализа материалов уголовных дел и практики расследования автором выявлены и систематизированы наиболее характерные способы совершения указанных деяний, а также проведено разграничение рассматриваемых преступлений от нарушений гражданско-правового характера.

Ключевые слова: сущность, способ, мошенничество, интернет-сервисы размещения объявлений, опосредованность, латентность, дистанция, ущерб.

Для цитирования: Паутов С. С. Сущность мошенничества, совершаемого с использованием интернет-сервисов размещения объявлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 281–287.

THE ESSENCE OF FRAUD COMMITTED USING INTERNET ADVERTISING SERVICES

Sergey S. Pautov

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh, Russia

pautov-mvd@mail.ru

Annotation. The article substantiates the relevance of the study of crimes committed using information and communication technologies, in particular, fraud committed using Internet services for posting advertisements. The essence of this category of crimes is revealed, its fundamental features are defined: remoteness, complete mediation and a high degree of artificial latency. Based on the analysis of criminal case materials and investigation practice, the author identified and systematized the most characteristic methods of committing these acts, and also distinguished the crimes in question from violations of a civil law nature.

Keywords: essence, way, fraud, Internet services for posting ads, mediation, latency, distance, damage.

For citation: Pautov S. S. The essence of fraud committed using internet advertising services // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 281–287.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и повсеместное внедрение их в общественную жизнь обусловили появление зависимости

совершения гражданами и юридическими лицами даже «обычных» действий от использования различных онлайн-сервисов. В условиях современного российского общества стремительно растёт популярность интернет-магазинов, маркетплейсов и сайтов объявлений. Это обусловлено, прежде всего, удобством их использования, широким ассортиментом предлагаемых товаров и услуг, а также возможностью оперативной доставки «до двери» покупателя [1, с. 135].

В то же время многогранное и динамичное развитие указанных платформ, а также рост числа их пользователей обусловили не только упрощение решения повседневных социальных и потребительских задач, но и сформировали особую цифровую среду, активно используемую как добросовестными участниками гражданского оборота, так и лицами, совершающими мошеннические действия. Это, в свою очередь, привело к широкому распространению преступлений, совершаемых с использованием интернет-сервисов размещения объявлений (далее – ИРО).

Анализ результатов оперативно-служебной деятельности Главного управления МВД России по Воронежской области по линии раскрытия преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, и мошенничеств общеуголовной направленности по итогам 2024 года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ)¹ демонстрирует увеличение мошенничеств, совершённых с использованием ИКТ.

В 2024 году зарегистрировано 5 100 случаев подобных преступлений (АППГ – 4 999, что на 2 % больше). При этом лица, совершившие данные преступления, установлены всего лишь по 442 преступлениям (АППГ – 294, рост составил 50,3 %), раскрываемость незначительно увеличилась и составила 8,6 % (АППГ – 6,2 %).

Злоумышленниками применяются различные способы совершения преступлений с использованием ИКТ:

- «отмена заявки на кредит, перевод денежных средств на безопасный счёт» – 2 987 (АППГ – 2 896);
- под предлогом покупки либо продажи товаров и услуг на сайтах сети Интернет – 1 542 (АППГ – 1 945);
- «кража денежных средств с похищенных (утерянных) банковских карт граждан» – 858 (АППГ – 1 024);
- «инвестирование денежных средств, биржа» – 1 104 (АППГ – 454);
- «родственник попал в беду» – 111 (АППГ – 387);
- иные (преступления, совершённые под предлогами, не имеющими массового применения) – 182 (АППГ – 344).

Приведённый анализ показал, что на территории Воронежской области одним из наиболее распространённых видов мошенничеств, совершаемых с использованием ИКТ, являются преступления под предлогом покупки либо продажи товаров и услуг на сайтах сети Интернет, то есть дистанционные мошенничества, совершаемые с использованием ИРО. Несмотря на то, что статистическая основа настоящего исследования сформирована на примере Воронежской области, сопоставительный анализ приговоров других субъектов Российской Федерации позволяет говорить об устойчивой тенденции распространения указанного вида преступлений в масштабах всей страны.

Раскрытие сущности дистанционного мошенничества, совершаемого с использованием ИРО, необходимо для того, чтобы охарактеризовать деяние как общественно опасное, то есть причиняющее или способное причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям и определить то, на что направлены противоправ-

¹ Обзор о результатах оперативно-служебной деятельности Главного управления МВД России по Воронежской области по линии раскрытия преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и мошенничеств общеуголовной направленности по итогам 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://36.мвд.рф> (дата обращения: 25.04.2025).

ные действия. Так, понятие «дистанционное мошенничество» законодательного закрепления не получило, также как до настоящего времени не выработано единого подхода к определению дистанционных преступлений. В свою очередь, мошенничество, совершаемое с использованием ИРО, отличается от других дистанционных преступлений именно способом его совершения.

Исходя из этого, раскрывая сущность данного вида преступления, особое внимание следует обратить на способ его совершения, который в качестве признака объективной стороны позволяет разграничить его от иных видов преступлений и нарушений гражданско-правовых отношений. По нашему мнению, именно способ определяет структуру и сущность преступления.

Об этом говорил Н. С. Таганцев, указывая на то, что «способ действия может служить основанием для усиления уголовной ответственности, для классификации преступных действий и, хотя и в немногих случаях, основанием отграничения уголовно наказуемой и ненаказуемой неправды» [2, с. 112].

Так, в соответствии с диспозицией статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, мошенничество совершается путём обмана или злоупотребления доверием – данные признаки являются определяющими для всех разновидностей данного преступления. Аналогичная правовая позиция отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором прямо указано, что способами совершения мошенничества «... являются обман или злоупотребление доверием»¹.

Однако в случае совершения мошенничества, совершаемого с использованием ИРО, необходимо раскрыть основные черты дистанционности как способа совершения данного преступления. В своём исследовании Ю. В. Гаврилин справедливо подчёркивает, что характерной чертой дистанционных преступлений является территориальное разнесение ключевых компонентов объективной стороны состава преступления. Это касается как мест совершения отдельных действий, так и точек наступления общественно опасных последствий, легализации похищенных денежных средств, а также расположения кредитно-финансовых организаций, операторов связи и интернет-провайдеров, чьи ресурсы и инфраструктура используются при совершении противоправных деяний. По его мнению, данное обстоятельство негативно влияет на оперативность получения информации, необходимой для установления фактических обстоятельств преступления и последующего процессуального оформления полученных данных в качестве доказательств, что в конечном счёте затрудняет соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства [3, с. 12].

Анализ следственной и судебной практики, включая изучение материалов уголовных дел о дистанционных мошенничествах, совершаемых с использованием ИРО в семи субъектах Российской Федерации, а также опрос сотрудников Главного следственного управления Главного управления МВД России по Воронежской области (далее – ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области) показал следующие наиболее распространённые способы совершения такого рода преступлений, которые можно условно можно классифицировать по следующим направлениям [4, с. 34–35]:

1. Использование возможностей ИРО и цифровой инфраструктуры:

а) применение фишинговых копий известных сайтов объявлений, интернет-магазинов или сервисов доставки, визуально идентичных оригиналам, с целью получения платёжных данных потерпевших и последующего списания денежных средств;

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

б) рассылка ссылок на поддельные платёжные формы, маскируемых под официальные сервисы, с последующим несанкционированным доступом к банковским счетам жертв;

в) размещение ложных объявлений о продаже товаров и оказании услуг, без намерения их фактической реализации.

2. Использование манипулятивных коммуникационных шаблонов:

а) убеждение жертв предоставить конфиденциальные данные под предлогом необходимости верификации личности или подтверждения оплаты;

б) перевод общения из защищённых чатов ИРО в менее контролируемые мессенджеры или телефонные разговоры;

в) требование предоплаты под видом обеспечения «гарантий», подтверждённых фальсифицированными отзывами или поддельными документами;

г) манипулирование жертвой во время телефонного звонка с целью побуждения к выполнению команд в мобильном банке (например, перевести деньги, одобрить кредит или передать код для привязки устройства);

д) введение в заблуждение относительно уже якобы произведённой оплаты и направление ссылки на фишинговую страницу для «подтверждения получения средств».

Для привлечения большого количества покупателей мошенники, обычно, используют следующие основные схемы:

а) размещают объявления о продаже товаров (услуг) по искусственно заниженной цене, создавая иллюзию выгодного предложения;

б) отказываются от безопасных способов доставки (например, через курьерские службы или пункты выдачи);

в) используют виртуальные номера и анонимные аккаунты в мессенджерах, затрудняя возможность обратной связи и идентификации;

г) оказывают психологическое давление на покупателя, торопя с принятием решения и оплатой, ссылаясь на высокий спрос или ограниченность предложения;

д) высылают поддельные документы (сканы паспортов, лицензий, договоров) для создания ложного чувства безопасности.

При дистанционном мошенничестве невозможно точно определить местоположение преступника в момент совершения преступления. Современные информационные технологии позволяют злоумышленникам получать удалённый доступ из любой точки мира – через сеть Интернет или с помощью SMS-сообщений, отправляемых жертве. В связи с этим необходимо также рассмотреть такой признак дистанционного мошенничества, который непосредственно связан с ИКТ – признак полной опосредованности, который надлежит рассматривать как реализацию субъектом противоправной деятельности с использования определённого средства и невозможности полностью контролировать указанный процесс [5].

То есть признак полной опосредованности раскрывается как признак, в соответствии с которым субъект совершения противоправной деятельности фактически совершает противоправные действия не самостоятельно, а путём управления чужими действиями. Преступник может войти в доверие гражданина и целенаправленными указаниями заставить его перечислить денежные средства со своего банковского счёта на счёт преступника. В подобных случаях преступник фактически не производит самостоятельных действий по осуществлению банковских операций, так как основные действия проводит сама жертва в связи с введением в заблуждение. При этом независимо от способа совершения дистанционного мошенничества предметом хищения являются, как правило, безналичные денежные средства. Мошенничество признаётся оконченным с момента, когда безналичные денежные средства поступили в незаконное владение

виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться ими по своему усмотрению.

Так, по мнению В. В. Хилюты, преступление всегда сопряжено с причинением вреда. Именно вред, наносимый человеческим поведением, предопределяет сущность преступления, поскольку он неизменно затрагивает определённые ценности, подвергающиеся посягательству [6, с. 118].

Однако, как справедливо отмечает в своём исследовании Н. Э. Мартыненко, термин «вред» следует использовать исключительно для характеристики преступного деяния, поскольку потерпевшим признается лицо, которому причинён вред в результате преступления. В то же время термин «ущерб» отражает материальное выражение вреда и применяется в случаях, когда речь идёт об уменьшении имущества [7, с. 109].

В случаях совершения дистанционного мошенничества с использованием ИРО потерпевший лишается принадлежащего ему материального блага – безналичных денежных средств, перечисленных им в счёт оплаты за товары (оказание услуги), то есть происходит уменьшение его имущества.

Также одним из наиболее важных признаков дистанционных мошенничеств является их высокая латентность. В классическом понимании латентность преступлений связана с их нефиксацией правоохранными органами.

Однако, как справедливо отмечает З. А. Исаев, латентная преступность представляет собой совокупность преступлений и лиц, их совершивших, в отношении которых не были приняты законные меры реагирования и привлечения к ответственности со стороны правоохранных органов. Искусственно латентная преступность включает как преступления, известные правоохранным органам, но неучтённые ими, так и преступления, которые были учтены, но остались нераскрытыми или раскрытыми не полностью [8].

Следовательно, латентность преступлений обусловлена не только их нефиксацией, но и объективными сложностями в их раскрытии. В условиях стремительного развития цифровых технологий и анонимности в сети проблема латентности становится особенно актуальной. На наш взгляд, в случаях дистанционного мошенничества она в большей степени связана не с отсутствием учёта таких преступлений, а с трудностями в их раскрытии и привлечении виновных к ответственности. Это соответствует характеристикам искусственно латентной преступности, поскольку многие из этих преступлений остаются нераскрытыми из-за трансграничного характера преступных схем, использования технологий сокрытия личности и недостаточности законодательных механизмов для эффективного противодействия данной категории преступлений.

Таким образом, современные дистанционные преступления как общественно опасные деяния, которые совершаются посредством использования ИКТ, в том числе мошенничества, совершаемые с использованием ИРО, обладают рядом основополагающих признаков. Среди них – дистанционность, полная опосредованность, а также высокая степень искусственной латентности, обусловленная сложностью установления преступников.

Кроме того, помимо изложенного, важно отличать мошенничество, совершаемое с использованием ИРО, от нарушений гражданско-правового характера.

Продажа товаров и оказание услуг через ИРО представляют собой сделки, предполагающие передачу права собственности на товар или выполнение работ (оказание услуг) на возмездной основе. Публичные предложения продавцов, размещённые на таких платформах, являются офертами и формируют основание для заключения договора. Визуальное сходство с гражданско-правовыми сделками, регулируемыми Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), нередко используется мошенниками, создавая у потенциальных покупателей ложное ощущение безопасности.

Так, товаром по договору купли-продажи могут быть любые вещи, за исключением тех, которые ограничены или запрещены в обороте (ст. 454–455 ГК РФ). Под услугой понимается определённое действие или деятельность, которые исполнитель осуществляет по заданию заказчика на основании договора. По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (п. 1 ст. 779 ГК РФ)¹.

Основным отличием мошенничества от нарушения условий гражданско-правового договора является наличие или отсутствие преступного умысла, направленного на незаконное завладение чужим имуществом. В случае мошенничества злоумышленник изначально ещё до вступления в гражданско-правовые отношения, не намерен исполнять взятые на себя обязательства, а лишь использует сделку как способ хищения. Напротив, если лицо изначально добросовестно выполняло условия договора, но впоследствии не смогло их исполнить по не зависящим от него обстоятельствам (например, из-за форс-мажора, финансовых трудностей или иных объективных факторов), такие действия не образуют состав мошенничества и рассматриваются исключительно в рамках гражданско-правовых отношений².

В заключение можно сделать вывод о том, что сущность мошенничества, совершаемого с использованием ИРО, заключается в нарушении существующих общественных отношений, выражающемся в целенаправленном использовании цифровых платформ для совершения противоправного завладения чужими денежными средствами и причинении потерпевшему материального ущерба, с учётом особенностей, способов совершения преступления и предмета преступного посягательства. Обосновано, что основополагающими признаками данного вида преступлений являются признаки дистанционности, полной опосредованности и высокая степень искусственной латентности. Понимание сущности и основополагающих признаков данного вида преступлений, основных способов их совершения, а также умение разграничения их от нарушений гражданско-правовых отношений имеют большое практическое значение для лиц, осуществляющих предварительное расследование и может способствовать более эффективной борьбе с киберпреступностью.

1. Бадиков Д. А., Быкова К. А. Некоторые аспекты расследования мошенничеств, связанных с реализацией товаров и оказанием услуг в сети интернет // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова*. 2025. № 1(102). С. 135–143.
2. Таганцев Н. С. *Русское уголовное право: лекции. Часть общая*. Т. 1. СПб., 1902. 639 с.
3. Гаврилин Ю. В. *О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: научно-практическое пособие*. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 72 с.
4. Паутов С. С., Пидусов Е. А. Основные схемы мошенничества, совершаемого с использованием интернет-сервисов размещения объявлений // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2023. № 4(62). С. 32–35.
5. Лебедев А. Е. Об опосредованном исполнении преступлений вообще и преступлений со специальным субъектом в частности // *Законность и порядок*. 2022. № 4.

¹ Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: Федер закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Расследование мошенничеств, связанных с реализацией товаров и оказанием услуг в сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: https://49.мвд.рф/citizen/Razjasnenija_MVD_Rossii/ (дата обращения: 10.05.2025).

6. Хилюта В. В. Понимание сущности преступления в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 5. С. 113–128.
7. Мартыненко Н. Э. Понятия «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 103–109.
8. Исаев З. А. Проблемы искусственно-латентной преступности. По материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. 26 с.

1. Badikov D. A., By`kova K. A. Nekotory`e aspekty` rassledovaniya moshennichestv, svyazanny`x s realizaciej tovarov i okazaniem uslug v seti internet // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2025. № 1(102). S. 135–143.
2. Tagancev N. S. Russkoe ugovnoe pravo: lekci. Chast` obshhaya. T. 1. SPb., 1902. 639 s.
3. Gavrilin Yu. V. O nauchny`x podxodax k probleme ispol`zovaniya informacionno-telekommunikacionny`x texnologij v prestupny`x celyax: nauchno-prakticheskoe posobie. Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. 72 s.
4. Pautov S. S., Pidusov E. A. Osnovny`e sxemy` moshennichestva, sovershaemogo s ispol`zovaniem internet-servisov razmeshheniya ob`yavlenij // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 4(62). S. 32–35.
5. Lebedev A. E. Ob oposredovannom ispolnenii prestuplenij voobshhe i prestuplenij so special`ny`m sub`ektom v chastnosti // Zakonnost` i poryadok. 2022. № 4.
6. Xilyuta V. V. Ponimanie sushhnosti prestupleniya v ugovnom prave // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2024. Т. 19. № 5. S. 113–128.
7. Marty`nenko N. E`. Ponyatiya «vred» i «ushherb» i ix ugovno-pravovaya ocenka // Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 2(54). S. 103–109.
8. Isaev Z. A. Problemy` iskusstvenno-latentnoj prestupnosti. Po materialam Respubliki Dagestan: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Maxachkala, 2006. 26 с.

Информация об авторе

Сергей Сергеевич Паутов. Преподаватель кафедры криминалистики.
Воронежский институт МВД России.
394065, Россия, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Information about the author

Sergey S. Pautov. Lecturer at the Department of Criminalistics.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
394065, Russia, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Статья поступила в редакцию 16.05.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 16.05.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.